2. Айзенберг Я.М. Материалы и конструкции для повышения сейсмостойкости зданий и сооружений [Текст] / Я.М. Айзенберг, Х.Н. Мажиев, С- А.Ю. Муртазаев, Д.К-С. Батаев. [и др.]. -М.: «Комтех-Принт», 2009. -348 с.
3. Байков В.Н., Сигалов Э.Е. Железобетонные конструкции: Общий курс: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Стройиздат, 1991. - 767 с.: ил. Репринтное переиздание ООО «БАСТЕТ», 2009 г.
4. Бондаренко В.М. Примеры расчета железобетонных и каменных конструкций: Учеб. Пособие. – М.: Высш. шк., 2006 – 504 с.
5. СП 20.13330.2011 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85**.
6. СП 63.13330.2018 Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения.
7. СП 52-101-2003 Бетонные и железобетонные конструкции без предварительного напряжения арматуры.
8. СП 14.13330.2011 Строительство в сейсмических районах. Актуализированная редакция СНиП II-7-81*. — М.: 2011. 84 с.
9. СНиП 22-07-2007 Сейсмостойкое строительство. Нормы проектирования.
10. СП 50-101-2004 Проектирование и устройство оснований и фундаментов зданий и сооружений

DOI: 10.34708/GSTOU.CONF..2021.89.10.034

УДК 69.692.4

ВЕРНАКУЛЯРНАЯ АРХИТЕКТУРА НОГАЙЦЕВ¹ ПЕРИОДА КОЧЕВОГО СКОВОДСТВА

VERNACULAR ARCHITECTURE OF NOGAYS OF THE PERIOD OF NOMADIC CATTLE BREEDING

¹Каноклова Ф.Ю.

¹Kanokova F.Yu.

¹Доктор искусствоведения, доцент кафедры «Архитектурное проектирование, дизайн и декоративно-прикладное искусство» КБГУ им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

¹Doctor of Art History, Associate Professor of the Department of Architectural Engineering, Design and Applied Arts, KBSU named after H.M. Berbekova, Nalchik, Russia

Аннотация: в настоящем исследовании рассматриваются особенности вернакулярной архитектуры ногайцев. Выделяется культурно-бытовой комплекс, характерный для скотоводческо-кочевой формы производственно-хозяйственной деятельности этноса. На примере неразборных юрт «отав» и сборно-разборных юрт «терме» выявляются технологические и художественно-конструктивные особенности внешней и внутренней структуры каждого типа и подтипа мобильного жилища, а также архитектурного комплекса в целом.

Abstract. this study examines the features of the vernacular architecture of the Nogai. The cultural and household complex, characteristic of the pastoral-nomadic form of production and economic activity of the ethnos, is distinguished. On the example of non-collapsible yurts «otav» and collapsible

¹ Ногайцы – самоназвание «ногай» – тюркоязычный народ России. Численность 103,7 тыс. человек (перепись 2010 г.). Сформировались из древнетюркских, куманских, кипчакских и монгольских племен, составивших население Ногайской Орды. Говорят, на ногайском языке тюркской группы алтайской семьи. Верующие ногайцы – мусульмане-сунниты. Традиционная культура типична для народов Северного Кавказа с рядом черт, характерных для народов приуральских и казахских степей. Традиционные занятия – кочевое (ныне отгонное) скотоводство и земледелие. Сегодня, ногайцы проживают на Северном Кавказе в Республике Дагестан (Ногайский, Тарумовский, Кизлярский и Бабаюртовский районы), Карачаево-Черкессии (Ногайский район), Чечне (север Шелковского района), Ставропольском крае (Нефтекумский район), в Крыму (степной район), Поволжье (Астраханская область), в Турции и Румынии.

yurts «terme», technological and artistic-constructive features of the external and internal structure of each type and subtype of a mobile dwelling and the architectural complex as a whole are revealed.

Ключевые слова: *вернакулярная архитектура, ногайцы, мобильное жилище, неразборная юрта, сборно-разборная юрта, культурно-бытовой комплекс, кочевое скотоводство*

Keywords: *vernacular architecture, Nogais, mobile dwelling, non-collapsible yurt, collapsible yurt, cultural and household complex, nomadic cattle breeding*

Памятники вернакулярной архитектуры дают нам возможность проследить пути развития творческой мысли народных архитекторов, создававших на протяжении веков экологически чистые, пропорционально выверенные и самобытные культурно-бытовые жилые комплексы. Основные векторы развития напрямую зависели от географическо-ландшафтных и климатических условий территории проживания этноса, определяющих форму его производственно-хозяйственной деятельности – кочевое скотоводство или оседлое земледелие. Первая форма была связана с необходимостью создания мобильного и нетрудоемкого жилища, собираемого из легких строительных материалов, а вторая – с постройкой долговечных стационарных сооружений.

Рассматривая пути развития народной архитектуры, на примере архитектуры ногайцев, можно заметить, что на протяжении многовековой истории, они использовали различные типы жилищ – начиная от мобильных неразборных юрт «*отав*» и, заканчивая многокомнатными домами «*уьй*» [7, С.45; 11, С.203]. Такое многообразие типов жилищ, в свою очередь, приводит к необходимости проведения ряда исследований, в которых, последовательно будут выявлены культурно-бытовые архитектурные комплексы с входящими в них традиционными типами жилищ, соответствующими форме производственно-хозяйственной деятельности этноса.

В настоящей статье рассматривается вернакулярная архитектура ногайцев, выделенная в культурно-бытовой жилой комплекс, связанный с основной формой их производственно-хозяйственной деятельности – кочевым скотоводством. Приоритетное изучение вышеуказанного комплекса обусловлено входящими в его состав двумя подтипами мобильных жилищ – юрт неразборного типа «*отав*» и сборно-разборного типа «*терме*», где, юрту неразборного типа, ряд исследователей не только относит к древнейшей форме жилища ногайцев, но и считает «собственно ногайской» [2, С.74; 4, С.107]. Данное предположение подкрепляется и первыми письменными сведениями о жилищах предков ногайцев – кипчаков и канглы, оставленных еще в XIII в Г. де Рубруком. Так, фламандский путешественник описывал в качестве основного жилища юрту неразборного переносного типа: «Дом, в котором они спят, ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка, наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком... они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину...» [26, С.69-71]. Три столетия спустя на этот же тип мобильного жилища указал английский путешественник Э. Дженкинсон, который отмечал, что «ногайцы передвигаются с домами, подобными палаткам, устроенными на повозках и перевозимых с места на место верблюдами» [10, С.170]. Аналогичные сведения встречаем и в XVII в. у А. Олеария, Я. Стрейса, Э. де Асколи и др. [24; 27; 3]. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что на протяжении нескольких столетий, ногайцы, при перекочевках, в качестве основного мобильного жилища использовали юрту «*отав*», которую не разбирали, а перевозили на арбе целиком.

Изображение неразборной юрты можно встретить на старинных гравюрах, чертежах и фотоснимках (Рис. 1 (а, б)). В музейных коллекциях сохранилась как сама неразборная юрта, так и компоненты ее внешнего и внутреннего убранства (Рис. 2). Переносные мобильные жилища рассматривались ранее в ряде исследований [1-11; 18-28], в том числе и в публикациях автора [12-17]. Таким образом, обобщив имеющиеся данные можно составить полную картину о технологических и художественно-конструктивных особенностях внешней и внутренней структуры юрты неразборного типа «*отав*».

В представлениях ногайцев юрта – это уменьшенная модель мира, где все, начиная от формы и заканчивая орнаментальным оформлением предметного мира жилища, наделено сакральным смыслом.

Юрта «отав» имела решетчатую основу и полусферическую форму. Ее вес был порядка 100-150 кг. В плане, юрта имела круглую форму, ее диаметр составлял 3-4 м, высота в центральной части 2-2,5 м, что позволяло свободно перекачивать каркас по земле, не разбирая его по частям. Эту особенность отмечал и И.Г. Георги при описании жилища кундровских ногайцев: «Юрты их... при переноске не могут разбираться... И на арбах или телегах лежат они некоторым образом на подпорках или на перевесе; так что одна пара волов может очень легко перевести целую юрту со всю семью» [8, С.41].

а.

б.

Рис. 1. Изображение неразборной юрты «отав» (а. А. Олеарий. Ногайцы в Астрахани. Гравюра; б. Г. де Боплан. Неразборная юрта. Чертеж).

Рис. 2. Ногайская неразборная юрта «отав».

Конструкция каркаса состояла из двух слоев – стены «турлак» и свода «тундык». Основу остова образовывали дверная коробка «энеге» и порог «босага». Р.Х. Керейтов отмечает: «Ногайцы придавали большое значение входу в жилище, нередко, над ним вывешивали череп лошади, предохраняющий, по их представлениям, его жителей от сглаза и влияния различных злых духов. Порог юрты «босага» делали высоким, на нем нельзя было стоять, через порог нельзя разговаривать друг с другом, плохой приметой служило, если человек споткнулся о порог при выходе» [18, С.407]. К дверной коробке крепили нижний обруч «эрге», верхний обруч «яшгарак» и 1-3 продольных обруча «тоьбетал». К обручам, сыромятными жгутами, на равном расстоянии привязывали поперечные столбики «джялкан», а затем, к обручам, поперечным столбикам и дверной коробке, привязывали перекрестные прутья «ашямай». Свод юрты собирали из свето-дымового отверстия «шагаракъ» и купольных жердей «увык», нижние концы жердей вставляли в верхний обруч остова, а верхние в нижний обруч свето-дымового отверстия. Все детали плотно скрепляли между собой сыромятными ремешками, коваными кольцами или прибивали друг к другу гвоздями, таким образом, что «...невозможно такую кибитку разобрать... Если она один раз собрана будет, то уже и должно ей так оставаться» [9, С.174].

Каждый конструктивный слой и детали каркаса имели соответствующие покрытия. Остов закрывали циновками «*шинта*», затем, к верхнему обручу крепили широкую войлочную полость «*тувырлык*», а к нижнему обручу узкую войлочную полосу «*этек*». К верхней перекладине дверной коробки прибавляли дверной занавес «*эсик кийиз*». Купольные жерди накрывали двумя войлоками трапецевидной формы «*узык*», а свето-дымовое отверстие войлоком квадратной формы «*оьрке*». Войлочный покров остова и свода юрты, кроме войлока «*оьрке*» прибавляли к каркасу [16, С. 735]. В результате, собранная конструкция, состоящая из деревянного каркаса и войлочного покрытия, играла роль терморегулятора, сохраняя внутри жилища оптимальную температуру. При необходимости, в юрте можно было организовать круговую вентиляцию, стоило лишь немного приподнять войлок, накрывающий свето-дымовое отверстие.

Источником тепла в юрте был очаг «*тандыр*». По традиции, его располагали в центре. Помимо своей основной функции очаг являлся главным сакральным объектом жилища, где «...сгруппировано все; около него происходит жизнь ногойца. Здесь он рождается и умирает» [20, С.141], он издревле был объектом поклонения, духом-покровителем [25, С.58]. Самое страшное проклятие для ногойца «*Тандырынъ соьнсин*» – «Пусть потухнет твой очаг» и самое лучшее благопожелание «*Тандырынъ соьнмесин*» – «Да не потухнет твой очаг». В доме на очаг нельзя выливать воду, мочиться на огонь. Считают, что нарушителя запрета постигает кара. С очагом и очистительной силой огня у ногойцев связаны и другие приметы. Например, при варке бузы ее первые капли должны были плеснуть на огонь. Сажу могли использовать в качестве лекарства. До сих пор сажой мажут лицо ребенка, предохраняя его от «злого глаза» [18, С.406,407].

Очаг был и основным пространственным ориентиром в юрте, от него, по четырем сторонам света проводилось зонирование:

- на севере располагали зону «*тоьр*» – это почетное место, где сидел глава семьи или почетный гость;
- на западе располагали мужскую зону, где хранили принадлежности конской упряжи, и предметы, относящиеся к мужскому труду;
- на востоке располагали женскую зону, где хранили предметы, входившие в хозяйственную деятельность женщины – кухонные принадлежности, приспособления для обработки шерсти и рукоделия;
- на юге располагали вход в юрту – именно эта ориентация позволяла максимально использовать солнечную энергию.

При помощи солнца, точнее по движению солнечного луча, падающего сквозь свето-дымовое отверстие и перемещающегося по внутренним конструкциям юрты, ногойцы определяли время.

Предметный мир, разделенный на отдельные зоны, локализовался вдоль стен. Сами стены были увешаны войлочными коврами «*там кийиз*», которые также создавали теплоизоляционный эффект. Верхнюю часть украшали коврами «*тутув кийиз*», а нижнюю коврами «*белдемей*». На стены развешивали войлочные и кожаные сумки «*дорба*», в которых хранили вещи и продукты. Пол застилали постилочными войлоками «*тоьсев кийиз*» [14, С. 62]. Войлоки были богато орнаментированы. В каждый мотив ногойцы вкладывали определенное значение – орнамент-талисман «*дува*», плодородный рогообразный завиток «*муьйиз*» и более сотни аналогичных знаков, магическая сила которых должна была «защитить» обитателей жилища от злонамеренных сил.

В основном, такая структура мобильного жилища сохранялась вплоть до XVIII в., когда ногойцы, наряду с неразборными, начали использовать сборно-разборные юрты «*терме*» (у кундровских ногойцев и карагаш-ногойцев «*караш-уй*» [22, С. 16; 6, С. 24]. По конструктивным особенностям их можно отнести к юртам тюркского типа [4, С. 107]. По округлой форме купола, образованного изогнутыми планками и названиям составляющих деталей, ногойская юрта схожа с юртами народов Средней Азии и Казахстана [28, С.307; 5, С.59; 18, С.203,206,207]. По форме сборно-разборная юрта «*терме*» схожа и с неразборной юртой «*отав*», но размеры ее были значительно больше – диаметр варьировался от 4-х до 8-ми метров, а высота, в центральной части, от 2-х до 3,5 метров. Каркас также состоял из стены и свода, но, стены «*турлак*» были образовываемы не обручами, а деревянными складными решетками-звеньями, называемыми у разных групп ногойцев по-разному «*эргенек*», «*кереге*», «*канат*», изготовленные из

ореховых жердей [18, С.204]. Жерди резали на полутора-двухаршинные куски, которые раскладывали на земле параллельно, на расстоянии четверти аршина друг от друга. На этот ряд накладывали другой, в косой крест. Места пересечения прутьев просверливали и связывали кожаными ремешками, пропущенными сквозь дерево с узелками на концах или кожаными кольцами [22, С.16; 7, С.45; 11, С.113]. Вследствие такого соединения решетчатое звено при разборке и перевозке юрты, вместе с другими деталями могло складываться в мешок. Звенья скрепляли между собой кожаными или шерстяными веревками в блоки, от количества которых зависел размер юрты. По сведениям А.П. Архипова, ногайская юрта могла «состоять из пяти, шести, восьми, десяти и двенадцати отдельных решеток, связанных... шерстяной веревкой... двенадцатирешетчатая кибитка – самая большая, и у ногайцев встречается весьма редко, да и то лишь у людей очень богатых» [2, С.73]. Боковые части крайних блоков скреплялись с дверной коробкой «энеге». Дверь «капы» состояла из одной или двух створок, крепившихся на шарнирах и украшенных резьбой или ярким геометрическим орнаментом. Для этого, в дверном проеме выдалбливались гнезда, куда помещались шарниры. Дверь открывалась наружу [20, С.147; 1, С.38; 7, С.45; 11, С.112; 18, С.204].

Конструкция свода сборно-разборной юрты «терме» была идентична конструкции свода неразборной юрты «отау». Высота и диаметр свода зависели от количества жердей, которых «могло быть до шестидесяти» [11, С.113].

Изготовлением деталей юрты занимались мужчины, а установкой – женщины. «Устанавливаются кибитки ногайцами чрезвычайно быстро; это можно заключить уже из того, что снятие с места кибиток, перевозка их на 10 и более верст, мойка и новая установка делаются в течение одного дня» - отмечал Г.Б. Ананьев [1, С.42]. Согласно сообщению Г.Ф. Малявкина, ногайцы «выбрав участок для устройства жилья, клали на землю, предназначенную для центра свода кибитки деталь – «шагарак», напоминающую колесо, принимали ее за центр и устанавливали вокруг нее раздвижные решетки» [20, С.148]. Блоки с решетками привязывали к дверной коробке, которую, располагали на южной стороне. Затем, при помощи шеста, поднимали венчающую юрту светодымовое отверстие – «шагарак», в обод которого имелось множество отверстий, в которые вставляли верхние концы купольных жердей. Нижние концы жердей упирались в развилки, образованные при пересечении двух реек решетчатых звеньев стены. Сначала вставляли 3-4 жерди, а затем все остальные, образуя купольную конструкцию свода. Жерди крепились к кругу веревочками «йыйма», а к остову сырмятными ремешками [11, С.113].

Собранные детали каркаса юрты соединяли между собой при помощи шерстяных веревок, затем, снаружи, покрывали циновками «шыпта», «оьре» и войлоками «кийиз» – богатые обтягивали каркас юрты двумя-тремя слоями белых длинных войлочных полос «тувырлык», а бедные ограничивались одним, серого цвета [7, С.46; 11, С.113]. Стены опоясывали и аппликативными войлоками «этеклер», исполненными в черно-белой цветовой гамме, их прижимали к каркасу при помощи натянутых поверх них широких орнаментированных лент. «У богачей, – писал А.П. Архипов, – кибитки обтягиваются белой щегольской полстью, с красными лентами и тесьмами, а у бедняков серыми» [2, С.73,74]. Кошмы прижимали к остову тканым шерстяным поясом «белдеу», кожаными ремнями «туар кайыс» или лентой с бахромой «оьзоьк басар». В жаркое время года войлоки, в нижней части стен, приподнимали для проветривания. К верхней части дверной коробки прибавляли дверной занавес «эсик кийиз». В зимнее время на дверь с наружной стороны навешивали дверной войлок «тоьсага», чтобы в юрту не проникал холодный воздух и не разносил дым внутри помещения. В большинстве случаев дверной войлок обшивали с лицевой стороны плотной тканью и украшали разноцветными аппликациями. Летом этот занавес снимали или, свернув в рулон, поднимали и укрепляли над дверью [7, С.48].

Свод юрты покрывали двумя, плотно сваланными кошмами трапециевидной формы «ябуу», которые изготовляли из шерсти белого цвета и войлоком «сертик», который крепили одним концом к наверху. Другой его конец был свободен, и к нему привязывали две длинные веревки «сертик бау», тянувшиеся с противоположных сторон юрты до земли. С помощью этих веревок в непогоду закрывали светодымовое отверстие. Помимо веревок, использовали и длинный деревянный шест «сертик агаиш» [11, С.113]. Чтобы сильным ветром не снесло или не свалило юрту, ее со всех сторон натягивали толстыми веревками, концы которых крепили на

столбы или колышки, вбитые в землю. Для сохранения тепла, снаружи, юрты закрывали толстыми слоями сухой травы, камышом, тростником. Рядом, из того же материала, делали базы «шыр», высотой 2-2,5 м, которые не только защищали юрту от ветра, но и сохраняли тепло.

Внутреннее пространство сборно-разборной юрты «терме», по зонированию не отличалось от пространства юрты неразборного типа «отав», но из-за большего размера, в ее интерьере было больше мебели и различных предметов.

В архитектурный культурно-бытовой комплекс, помимо основного жилища, входило и пространство вокруг юрты, где размещалось то, без чего хозяева никак не могут обойтись – это загон для скота, коновязь, повозка, сложенный в кучу кизяк для топки очага, маленькие юрты (в период бытования сборно-разборных юрт «терме», неразборные юрты «отав» использовались в качестве хозяйственной юрты, отдельной юрты для незамужних дочерей хозяина или юрты для молодоженов – Ф.К). Количество юрт и их внутреннее убранство зависело от величины семьи и ее материального достатка. Состоятельные ногайцы имели «по четыре-шесть юрт, в том числе одну главную, затем юрты для каждой жены, для каждого женатого сына, для наемных работников... Бедным ногайцам приходилось ограничиваться одной юртой, как бы многочисленна ни была семья» [7, С.54, 55].

Смена формы производственно-хозяйственной деятельности ногайцев на оседло-земледельческую привела к тому, что юрты обоих типов стали исчезать из народного быта. Этот процесс был не равномерным и индивидуальным для каждой этнографической группы ногайцев. Так, к примеру, для ногайцев степных районов, юрты «терме» и «отав» были типичны вплоть до первых лет Советской власти. «Рядом с постоянным домом (спереди дома) еще долго стояла юрта. Летом ногаец жил в юрте, зимой хранил в ней инвентарь, зерно, а во время окота размещал ягнят... С организацией колхозов юрта постепенно перешла в полевые бригады, а потом исчезла вовсе» – отмечает исследователь материальной культуры ногайцев С.Ш. Гаджиева [7, С.59].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать ряд заключений:

- юрты неразборного типа «отав» и сборно-разборного типа «терме» – это два основных типа мобильных жилищ, имеющих приспособленную к эксплуатации в условиях степной зоны форму (полусферическая, обладающая наибольшей сейсмоустойчивостью и сопротивляемостью сильным ветрам);
- в качестве вспомогательных строительных и основных наружных и внутренних отделочных материалов служит продукция животноводства (в основном овцеводства и верблюдоводства) – шерсть и кожа, которые не только обладают теплоизоляционными свойствами, но и являются экологически-чистыми;
- четко-организованное зонирование интерьера юрты позволяет рационально использовать внутреннее пространство жилища, а зонирование пространства вокруг юрты, в свою очередь, позволяет рационально распределить внешнее пространство;
- наполнение жилища сакральным смыслом и знаками, позволяет рассматривать юрту не только как объект культуры материальной, но и как информативно-насыщенный объект культуры духовной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вернакулярная архитектура ногайцев периода кочевого скотоводства была представлена культурно-бытовым архитектурным комплексом, состоящим из мобильных жилищ – юрт неразборного типа «отав» и сборно-разборного типа «терме», отвечающих всем признакам жилищ, скотоводческо-кочевой формы производственно-хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы

1. Ананьев, Г.Б. Караногайцы, их быт и образ жизни / Г.Б. Ананьев // СМОМПК, вып. II, – 1894.
2. Архипов, А.П. Домашняя ногайская утварь / А.П. Архипов // Географические известия. – 1850. Вып. 1.
3. Асколи, Э. Описание Черного моря и Татари, составленное доминиканцем Эмидди-Одортелли де Асколи, префектом Каффы, Татари и пр. в 1963 г. / Э. Асколи // ЗООИД. – 1902. – Т. XXIV.
4. Бонч-Осмоловский, Г.А. Свадебные жилища турецких народностей / Г. Бонч-Осмоловский // Материалы по этнографии. – Л., 1926. – Т. 3. – Вып. 1.

5. Вайнштейн, С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии / С.И. Вайнштейн // Советская этнография. – 1976. № 4. – С. 42-62.
6. Викторин, В. М. Астраханские ногайцы / В.М. Викторин, Э.Ш. Идрисов // Республиканский научно-популярный журнал «Возрождение. Прошлое, настоящее и будущее народов Дагестана». – 2006, № 9. С. 23-25.
7. Гаджиева, С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX-начале XX в. / С.Ш. Гаджиева. – М.: Наука, 1976.
8. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав / И.Г. Георги. – СПб., 1799. – Ч. II.
9. Гмелин, С.Г. Путешествие по России / С.Г. Гмелин. – СПб., 1777. – Т. II.
10. Дженкинсон, Э. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-1560 гг. / Э. Дженкинсон // Английские путешественники в Московском государстве. – Л., 1937.
11. Калмыков, И.Х. Ногайцы / И.Х. Калмыков, Р.Х. Керейтов, А.И.-М. Сикалиев. – Черкесск, 1988.
12. Канокова Ф.Ю. Войлочные ковры «кийизы» у ногайцев – традиционные особенности изготовления и орнаментального оформления / Ф.Ю. Канокова // Гуманитарные науки: коллект. науч. монография; [под ред. Н.Р. Красовской]. – М.: Изд. Интернаука, 2016. Т. 1. С. 97-114.
13. Канокова Ф.Ю. Художественные особенности оформления экстерьера и интерьера ногайской юрты / Ф.Ю. Канокова // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1-3 (55). С. 16-19.
14. Канокова, Ф.Ю. Декоративно-прикладное искусство ногайцев. Художественный войлок / Ф.Ю. Канокова – Ставрополь: Логос, 2017.
15. Kanokova, F.Y. The collapsible type "terme" traditional Nogai Hurt art reconstruction / F.Y. Kanokova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Scientific Conference on Construction and Architecture: Theory and Practice for the Innovation Development 2019, – CATPID 2019. P. 033019.
16. Kanokova, F.Y. Art Reconstruction of the Traditional Nogai Yurt, Portable Type «Отав» / F.Y. Kanokova // Materials and Tehnologies in Construction and Architecture: materials Science Forum – Switerland, Vol. 931, 2018. P.733-739.
17. Канокова, Ф.Ю. Юрта «отав» как изначальный тип традиционной архитектуры ногайцев / Ф.Ю. Канокова // Гуманитарные и социально-экономические исследования в современных условиях: сборник статей преподавателей и аспирантов. – Москва: Знание - М, 2020 – С. 8-13.
18. Керейтов, Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры: монография / Р.Х. Керейтов; науч. ред. Ю.Ю. Клычников; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009.
19. Кочекаев, Б.Б. Ногайская юрта и ее убранство / Б.Б. Кочекаев // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. – Ставрополь, 1957. – Вып. 1.
20. Малявкин, Г.Ф. Караногайцы / Г.Ф. Малявкин // Терский сборник. – Владикавказ, 1893. – Вып. 3.
21. Маргграф, О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа / О.В. Маргграф. – М., 1882
22. Мошков, В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Кахского края. – Мелодии Оренбургских и Ногайских татар // Известия ОАИЭ при Имп. Казанском ун-те. – 1894. Т. XII. – Вып. 1.
23. Небольсин, П.И. Записки о кундровских татарах / П.И. Небольсин // ВИРГО. – СПб., 1852. – Ч. II.
24. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий. – СПб., 1906.
25. Плетнева, С.А. От кочевий к городам / С.А. Плетнева // МИА. – М., 1967. – № 142.
26. Рубрук, Г. Путешествие в Восточные страны / пер. А.И. Малеина. – СПб., 1911.
27. Стрейс, Я.Я. Три путешествия / Я.Я. Стрейс. – М. 1935.
28. Токарев, С.А. Этнография народов СССР / С.А. Токарев. – М.: Изд-во МГУ, 1958.